

**Ирене Харанд (1900 - 1975)
«Зайн Кампф (его борьба) – ответ Гитлеру»**

**Аспекты ранней христианской оппозиции
национал-социализму**

Курт Шарр. Университет г. Инсбрук, Австрия

Какое отношение доклад об австрийской участнице сопротивления имеет к московской конференции о теме Холокоста в школьном преподавании? Справедливый вопрос! Тому есть две причины. Первая – чистая случайность исторически-технического характера, сама по себе уже представляющая интерес: практически все материалы основанного Ирене Харанд осенью 1933 Мирового движения против расовой ненависти и людской нужды в марте 1938 после введения немецких войск на территорию Австрии были конфискованы так называемым командованием по обработке австрийских материалов (Österreichisches Auswertungskommando), погружены в ящики и отправлены в Берлин, в центральное управление службы безопасности рейха (Reichssicherheitshauptamt)¹. После того как Берлин был взят Красной Армией в 1945 году эти материалы попали в Москву, где до начала 90-х годов они хранились в условиях строгой секретности. Работа с этими документами ведется автором с 1998 года.²

Вторая, более важная причина заключается в самой Ирене Харанд и ее работе, которая несомненно может служить примером для современного общества и в особенности для молодежи. Более пяти лет самопожертвования и непрерывной работы продолжалась борьба этой мужественной, молодой и красивой женщины за народ, который на протяжении веков под предлогом общей вины подвергался жестоким преследованиям. Сама Ирене Харанд не была еврейкой. Она была католичкой, и именно поэтому борьба с расовой ненавистью и антисемитизмом с использованием всех доступных средств и самой ее жизни была ее долгом. Ее жизненным девизом была фраза: «Я борюсь против расовой ненависти, потому что она позорит нашу христианскую веру».³ Ее неутомимая работа, направленная против проникающей в души тлетворной идеологии антисемитизма и расизма была прежде всего адресована молодежи. Несмотря на то, что сама она поддерживала фашистскую, основанную на католицизме идею Отечественного фронта в Австрии, она никогда не принадлежала к его безоговорочным сторонникам. Так, после Гражданской войны в Австрии она организовывала продуктовые пакеты для оказавшихся в нужде детей, родители которых попали за решетку как социал-демократы, основала

¹ Berlin Document Center, SD-Hauptamt-Sonderkommando II, содержание отосланных отделом II 122 в Берлин ящиков, Вена, 1 апреля 1938

² Документы хранятся в Государственном Военном Архиве РФ (РГВА) в Москве в фонде 520.

молодежный хор, в основном состоявший из людей ранее входивших в теперь запрещенные социал-демократические организации⁴.

Ирене Харанд также постоянно выступала против антисемитских проявлений в Австрии, которые здесь в отличие от Германии до 1938 года никогда не были составной частью официальной политики. Даже после 1938 года, когда она поселилась Нью Йорке, она не оставляла попыток продолжать свое дело. Она основала существующий до сих пор Австрийский форум в Нью Йорке, помогала многочисленным австрийским эмигрантам (евреям), после 1945 отправляла продуктовые пакеты на свою родину и до самой смерти активно боролась за утверждение терпимости и взаимопонимания в отношениях между евреями и христианами. В 1969 году в награду за свое мужественное сопротивление она получила в Йад Вашеме звание праведника народов мира⁵.

В сотрудничестве с госпожой Эрикой Вайнцирль, профессором венского университета и Кристианом Клёшем, сотрудником австрийской комиссии историков автор этих строк работает над (уже почти законченной) книгой об Ирене Харанд, которая должна не только стать запоздалым памятником этой забытой своими соотечественниками женщине, но и открыть для молодежи новый, неформальный подход к теме антисемитизма и сопротивления. В будущем авторами запланировано создание небольшой брошюры с текстами для чтения для школ.

Жизнь и деятельность

Ирене Харанд родилась в Вене 7 сентября 1900 года. Ее мать была евангелисткой, а отец, венский предприниматель, – католиком. Воспитание ее было буржуазно-консервативным, причем для матери основным жизненным принципом была христианская любовь к ближнему. В 19 лет Ирене вышла замуж за Франка Харанда, капитана армии в отставке. Молодая женщина не интересовалась политикой пока в конце 20-х годов она не

³ Этот девиз начиная с № 28 от 15 марта 1934 года регулярно печатался на титульном листе еженедельника *Справедливость*.

⁴ Simon, J. T. (1979): *Erinnerungen eines österreichischen Sozialisten - eine sehr persönliche Zeitgeschichte*, herausgegeben von Wolfgang Neugebauer, Wien S. 118-119.

⁵ Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes, Wien, Akt 11059/2, Ernennungsurkunde Yad Vashem 1969.

столкнулась волею случая с адвокатом Морицем Залманом, евреем. Залману удалось добиться от австрийского правительства того, чтобы тысячи пенсионеров, лишившиеся в результате войны и инфляции своих сбережений получили от государства компенсацию. Залман отличался от привычного, предвзятого образа еврея, заботящегося исключительно о своей собственной прибыли еврея. Ирене Харанд заинтересовалась его работой и стала сотрудничать с основанным им движением пенсионеров. В 1930 вместе с ним она участвовала в создании первой австрийской народной партии. Движение пенсионеров, необычная для того времени партия, единственная, открыто и бескомпромиссно включившая в свою программу борьбу с антисемитизмом, началом которой в частности должно было стать устранение нищеты. Обстоятельства того времени – Австрия постепенно все более сближалась с авторитарными, антидемократическими режимами – помешали закреплению этой партии в политической системе страны. После роспуска парламента и захвата власти Отечественным фронтом – партией единства, возглавляемой федеральным канцлером Энгельбертом Дольфусом, политическая деятельность Австрийской Народной партии прекратилась.

В тот же год Ирене Харанд основала *Мировое движение против расовой ненависти и людской нужды*. В сентябре 1933 года начал выходить издаваемый ею еженедельник *Справедливость*, в скором времени ставший важнейшим органом связи между организацией и ее рассеянными по всему свету сторонниками. В *Справедливости* почти каждую неделю шла речь об антисемитизме, печатались сообщения о событиях в немецком Рейхе. Демагогия нацистского государства в этом издании была постоянным предметом непредвзятой критики. Ирене Харанд без колебаний обращала свое перо против влиятельных лиц нацистского режима и тех, в том числе и церковных, которые кругов в Австрии, которые считали возможным найти способ сосуществования с национал-социализмом. Ее категорическое неприятие национал-социалистической системы было всеобъемлющим и удивительным образом обгоняло ее время. В 1933 она писала: “... Гитлером не может быть никаких компромиссов...”, поскольку “...слабость, которую мир проявляет по отношению к Германии, отольется горькими слезами. Свастика правильно использует свое время. Она готовится к самой ужасной войне...”⁶.

В 1933 Ирене Харанд на свои собственные средства издала памфлет под названием *Так или так – правда об антисемитизме*, в 1935 она написала книгу *Зайн Кампф (его борьба) – ответ Гитлеру*, переведенную впоследствии на английский и французский и выдержавшую пять переизданий⁷. В обеих работах, написанных простым доступным языком, она отважно вскрывает лживость национал-социалистической системы, обличает и шаг за шагом диалектически опровергает все утверждения Гитлера. В самом деле только эта 35-летняя тогда женщина выступила против *Майн Кампф* в такой критичной, боевой и бескомпромиссной форме. На проведенную в 1937 году в Мюнхене выставку *Вечный жид* Ирене Харанд отреагировала замечательной рекламной идеей: изданием специальных марок для заклеивания конвертов, напоминающих о достижениях евреев. Среди них была и марка, документировавшая долю евреев в числе погибших и раненых во время первой мировой войны немецких солдат и тем самым лишавшая основы обвинения евреев в отсутствии патриотических чувств.

Хотя разнообразные акции Ирене Харанд, освещенные здесь лишь в самой малой степени – книги, доклады, многочисленные поездки за границу, охватывали тысячи людей, ей постоянно приходилось заботиться о финансовом благополучии ее движения. Большая часть ее верных приверженцев принадлежала малоимущим слоям населения, практически неспособным собрать какие-то деньги. Она не получала поддержки ни от католической церкви, ни от официальной Австрии, хотя она боролась за ее независимость. Напротив, многие называли ее *enfant terrible*, за то, что она постоянно указывала на открытые раны, существования которых старались не замечать. Многие еврейские организации помогали ей осуществлять отдельные поездки, но большинство из них относилось к ее инициативе скептически, не считая, по-видимому, ситуацию опасной настолько, как ее представляла Ирене Харанд. 12 марта 1938, после очередного удара, нанесенного свободе в Европе и вовсе не лишеного одобрения введения немецких войск в Австрию, Ирене Харанд, все еще надеявшаяся отстоять независимость своей родины, вела переговоры в Париже. Несмотря на пережитое ею глубокое личное поражение, столкновение с жестокой

⁶ *Gerechtigkeit* Nr. 17, 28. Dezember 1933, S. 1, „Das neue Jahr“;

⁷ Немецкое и французское издания, а также все номера *Справедливости* находятся в Москве в Российской Государственной библиотеке.

реальностью холокоста⁸, для нее оставался возможным лишь один путь – продолжать бороться за терпимость и против расовой ненависти:

«...Моя борьба направлена против всякой ненависти, неважно подают ли нам ее справа или слева, это умелое отравление умов, выгодное коричневым или красным большевикам, когда нам непрестанно повторяют: ‘Или свастика, или серп и молот’. Ни чума, ни холера не дадут больному исцеления, ему нужно третье – здоровый образ жизни, свежий воздух и хорошее питание...» «...Я должна работать, работать – чтобы все могли наслаждаться этим миром, этим счастьем... и желать мне того же...»⁹

Три заключительных картины и один повод к размышлению

Картина первая

Для всей жизни Ирене Харанд были характерны неожиданные переломы и повороты, когда ей приходилось вступать на абсолютно новую дорогу. Так было в конце 20-х годов XX века, когда она познакомилась с адвокатом Морицем Цальманом. Случайное знакомство, которое вырвало Ирене Харанд из аполитичного, самодовольного бытия и перенесло ее в окрашенное постоянными сомнениями в успехе, но и глубокой внутренней удовлетворённостью в возможности оказывать помощь ближним, существование. Существование без сна и покоя.

И 1938-ой. Год эмиграции и начала новой жизни. Александр Пятигорский – известный советский диссидент и философ в своей книге «Вспомнишь странного человека...» пишет: *„Изменить свою схему жизни...невероятно трудно. Еще труднее в зрелом возрасте полностью перейти со своего языка на другой. В этом – огромный риск. Человек, меняющий схему, скажем, в середине своей жизни, может неожиданно оказаться в конце чужой жизни или даже снова в начале своей собственной.. А уже самое бессмысленное – это уехать в другой мир, продолжая жить в своем...“*.

В 1938-ом Ирене Харанд была вынуждена полностью изменить свою жизнь, уехать в чужую страну и выучить новый для себя язык. В отличие от большинства других эмигрантов, которых сломили эти обстоятельства, Ирене Харанд, – не в последнюю очередь благодаря своей непоколебимой вере и способности надеяться – удалось переселиться в совершенно иной мир, не продолжая в нем мысленно своего существования в мире старом, разрушенном. Для нее это стало началом новой жизни, она не пыталась законсервировать вырванного с корнем прошлого, чтобы лишившись родной

⁸ Ее другу и учителю Морицу Залману не удалось вовремя покинуть Австрию, несмотря на непрестанные усилия Ирене Харанд нацистские власти не разрешили ему выехать из страны. Он умер 29 мая 1940 в концентрационном лагере Ораниенбург-Саксенхаузен. ‚Namentliche Erfassung der österreichischen Holocaustopfer‘ www.doew.at (vom 29. November 2001); Leo Baeck Institut New York, Brief I. Harand an Eric Lind, 5. Juni 1962;

⁹ РГВА 520/1/522, S. 30, ‚Wie die Bewegung entstanden ist‘ (nach 1936); РГВА 520/1/586, S. 10, ca. 1937

почвы продолжать прежнее дело, но наполнила высокую идею, которой служила, новым, иным содержанием и нашла для ее осуществления новые средства.

Картина вторая

Кристоф Пробст. Студент-медик Инсбрукского университета, принимавший участие в группе немецкого сопротивления «Белая роза», казнённый за свою политическую деятельность в Мюнхене 22-ого февраля 1943. Его именем названа теперь площадь перед университетом.

Картина третья

Есть не слишком известный советский мультипликационный фильм «История одной куклы», снятый режиссером Б.Аблыниным. В нем рассказывается история узника концентрационного лагеря, который мастерит из мусора марионетку – Дон Кихота. Создатель куклы погибает, а марионетка, и тем самым его мечта – остается. Концентрационный лагерь освобождают.

Повод к размышлению

В фигурах обоих, Кристофа Пробста и Ирене Харанд, есть что-то от Дон Кихота, они вели свою борьбу против ветряных мельниц того времени. Оба они были, однако, – как и Дон Кихот – уверены в высшей справедливости и твёрдо следовали своим убеждениям. Своей самоотверженной борьбой за справедливость, против лжи, расовой ненависти, социального неравенства Кристоф Пробст и Ирене Харанд подают нам пример бескорыстной любви, о котором следует помнить и рассказывать молодежи.

Literature

Coudenhove-Kalergie, H. (1929): Das Wesen des Antisemitismus - eingeleitet durch Antisemitismus nach dem Weltkrieg von R. N. Coudenhove-Kalergi, Wien-Leipzig-Paris.

Coudenhove-Kalergie, R. N. (1936²): Judenhaß von heute - Das Wesen des Antisemitismus von H. Coudenhove-Kalergi, Wien-Zürich.

Haag, J. (1994): Irene Harand (1900-1975) and the Rise and Resistance to Antisemitism in Austria; in: Historic World leaders 2, Europe A-K (ed. Anne Commire, Deborah Klezmer), Detroit-Washington DC-London, pp. 579-589.

Klösch Ch., Scharr K. u. E. Weinzierl (1994): „Gegen Rassenhass und Menschennot“. Irene Harand. Leben und Werk einer ungewöhnlichen Widerstandskämpferin, Innsbruck u. a. 324 S.

Lindner, G. (1988): Der österreichische Widerstand gegen den Nationalsozialismus und seine Behandlung im Zeitgeschichteunterricht; in: Zeitgeschichte 1988/15, 5, S. 196-220.

Mulley, K. D. (1988): Österreicher und der Nationalsozialismus: Mitläufertum als Normalität - Widerstand als Ausnahme ; in: Politische Bildung - Zeitschrift für Erwachsenenbildung 1988/10, S. 23-34.

Pauley, B. F.: Eine Geschichte des österreichischen Antisemitismus – Von der Ausgrenzung zur Auslöschung, Wien, 1993.

Rütgen, H. (1989): Antisemitismus in allen Lagern - Publizistische Dokumente zur Ersten Republik Österreich 1918-1938 (=Dissertationen der Karl-Franzens-Universität Graz 78), Graz.

Weinzierl, E. (1963): Österreichs Katholiken und der Nationalsozialismus; in: Wort und Wahrheit - Zeitschrift für Religion und Kultur 18, S. 417-439 und 493-526.

Weinzierl, E. (1991): Christliche Solidarität mit Juden am Beispiel Irene Harands (1900-1975), in: Israel und Kirche heute, Beiträge zum christlich-jüdischen Dialog (=Ehrlich Festschrift, hrsg. V. M. Marcus, E. W. Stegemann, E. Jenger), Freiburg-Basel-Wien.

Weinzierl, E. (1997): Widerstand, Verfolgung und Zwangsarbeit 1934-1945; in: Österreich im 20. Jahrhundert. Ein Studienbuch in zwei Bänden. Bd 1: Von der Monarchie bis zum Zweiten Weltkrieg. Bd 2: Vom Zweiten Weltkrieg bis zur Gegenwart, S. 411-463.

Weinzierl, E. (1969/1997⁴): Zu wenig Gerechte. Österreicher und Judenverfolgung 1938-1945, Graz-Wien-Köln.